

Книги для самых маленьких

«Любите книгу... — говорил Горький, — она научит вас уважать человека и самих себя, она открывает ум и сердце чувством любви к миру, к человеку».

Огромно возбудило художественной литературы на формирование характера. Начинается оно с первых прочитанных книг, которые оставляют неизгладимое впечатление в душе. Поэтому так важно, какие книги получают наши самые маленькие читатели — дети до семи лет. В их развитии книга имеет особое значение. Она должна помочь малышу в трудном и сложном для него процессе познания мира — неизведанного, огромного и увлекательного. Ее основой должно быть светлое, жизнеутверждающее, активное отношение к действительности.

Воспитание малышей в нашей стране — это с самого начала воспитание маленьких граждан.

Рассказывая о самых простых явлениях природы и человеческой жизни, можно и нужно раскрыть, «что такое хорошо и что такое плохо», показать красоту человека — строителя и творца, силу товарищества и дружбы, прославить упорство, храбрость, тягу к знаниям. Нужно говорить о ребенком простым, ясным и конкретным языком образов, как умеет разговаривать с детьми Маяковский.

Маленьких читателей в нашей стране очень много, и число их непрерывно растет. Увеличивается и спрос на книги для дошкольников. Огромный культурный рост советских людей чрезвычайно усилил потребность в детских книгах.

Выпуск книг отстает от этой потребности. До сих пор нелегко купить книжку для малыша. Даже в книжных магазинах Москвы можно найти не больше 3—4 названий таких книг, причем их быстро раскупают. Потребности в книгах для самых маленьких даже миллионные тиражи Детгиза не удовлетворяют.

По плану 1950 года в Детгизе должно выйти 8 670 тысяч экземпляров книг для дошкольников. Но плохо то, что за одиннадцать месяцев 1950 г. вышло только 5314 тысячи экземпляров. Вся остальная часть тиража падает на декабрь. От такой неравномерности поступления книг на книжный рынок, конечно, прежде всего страдают маленькие читатели. Потребуются объяснения малышу в середине года, что ему книгу не купили сейчас, потому что большая часть плана будет вышита только к концу года. Необходимо, во-первых, увеличивать тиражи книг для дошкольников и, во-вторых, улучшить их распространение. Но еще важнее вопрос о качестве этих книг.

В этом году Детгиз выпустил пока 43 названия книг для дошкольников. Вновь изданы книги, давно вошедшие в золотой фонд детской литературы, такие, как «Русские народные сказки», стихи для детей Маяковского, «Дядя Степа» Михалкова. Переиздание этих книг закономерно. Каждое поколение малышей читает их с любовью и интересом. Плохо, что новых книг издается значительно меньше. За 1950 год пока издано всего 15 названий. Чрезвычайно важно, чтобы переиздаваемые и вновь издаваемые книги были разнообразны по тематике, широко освещали жизнь. Хорошо, что появились, наконец, произведения, рассказывающие о труде, — книги стихов «Кто построил этот дом» С. Баруздина, «Строитель» С. Михалкова, «Наш колхоз» Ф. Белкина, «Мой папа» И. Неходы, «Наша Родина» Н. Заблуды, «Как мы живем» А. Карагановой и хорошие прозаические книги — «Золотые ключики» Л. Воронковой и «У самого синего моря» М. Волпицера. Свободным, радостным настроением трудового вдохновения проникнуто вступление к книге Михалкова:

Хорошо, что есть на свете
Камень, глина и песок!
Хорошо, что есть на свете
Клеши, гвозди, молоток,
Нитки есть и есть лопата —
Можно шить и можно рыть!
Это книга о ребятах,
Что умеют мастерить!

Здесь и язык и ритм стихов близки к детскому восприятию, так же как и во многих стихах С. Баруздина, сумевшего просто, понятно и интересно рассказать маленькому читателю о тех, «кто построил этот дом, дом, в котором мы живем», — о труде плотника, маляра, архитектора. Такие книги пробуждают любознательность, интерес к труду. Жаль только, что во многих стихах для малышей не разъяснены понятия, которые детям еще неизвестны. Этим страдает книга способного поэта Ф. Белкина «Наш колхоз». В стихотворении «Комбайн», например, не объясняется, что такое комбайн. Комбайн

сравнивается с кораблем, но так, что это сравнение малышу ничего не объясняет. Гораздо конкретнее поэтический язык Н. Заблуды в прекрасной книге «Наша Родина» (перевод З. Александровой), задуманной как рассказ о всей советской стране. Но и в книге Н. Заблуды новые понятия иногда не разъясняются и встречаются обобщения, которые еще не могут быть понятны детям дошкольного возраста. А ведь одна из главных задач стихов для дошкольников — поэтически раскрывать значение новых понятий.

В книге И. Неходы «Мой папа» правдиво переданы интонация и чувства маленького мальчика, от лица которого ведется рассказ: любовь к отцу и гордость за него — героя труда, сталевара, нетерпящее желание поскорее вырасти и самому варить сталь, жадный интерес ко всему окружающему, понятия которые помогают рассказу отца. Из стихов И. Неходы, доходящих и поэтически, маленький читатель много узнает о труде взрослых, о просторах нашей Родины, многое впервые почувствует и поймет. К сожалению, перевод книги И. Неходы сделан Е. Баггининой недостаточно тщательно. В нем встречаются такие корявые строки:

И ткачиха за работой,
Озабочена она,
Потому что ей охота
Выткать много полотна.

Хорошо, что в новых книжках для дошкольников нет слащавости и красноречия, сентиментального воспевания кукол, пеленок и ягочек, как это бывало в детских книгах сравнительно недавно. Но, к сожалению, даже и в самых лучших книжках далеко не все страницы написаны с той четкостью и точностью слова, с той выразительностью и образностью, которые необходимы автору, если он хочет быть понятым малышом. «Простота и ясность стили достигаются не путем снижения литературного качества, а в результате подлинного мастерства», — писал Горький.

Очень важно, чтобы детские книги были проникнуты чувством жизнеутверждающего юмора. Горький писал: «Наша книга должна быть не дидактической, не грубо тенденциозной... Нам нужна и веселая, забавная книжка, развивающая в ребенке чувство юмора».

Если собрать новые детгизовские книги для дошкольников воедино и прочесть их все подряд, то окажется, что «веселых и забавных» книг среди них очень мало.

Для малышей картины имеют не менее значение, чем текст, но зачастую и в них бывает мало веселого. В рисунках А. Пахомова, например, очень верно передано живое выражение лиц, дети всегда серьезные, нахмурены и лишь изредка слабо улыбаются. Между тем так естественно было бы изображать детей веселыми, задорными, пусть даже немного озорными — такими, какими мы их видим в жизни.

Иллюстрации в книгах для детей выполняются часто небрежно. Так, в иллюстрациях Е. Афанасьевой к сборнику стихов Е. Баггининой «Огонек» девочка трудно отличить от куклы, изображенных рядом с ними, иногда рисунок попросту неграмотен. Среди иллюстраций М. Бутровой к книге А. Алексина и С. Баруздина «Оляжок» есть правдивые и живые, но рисунки этой же художницы в книге Е. Тарасовской «Калитка в сад» свойственна сентиментальная умиленность.

Малышам нужны высокохудожественные рисунки и в том числе — побольше веселых и смешных.

Проявлением творческого отношения к миру является богатство фантазии детей. Развивать его призвана сказка, которую недаром так любят дети, особенно малыши. Но наши писатели почему-то не удовлетворяют эту потребность ребенка в сказках. А ведь с помощью сказочного, фантастического образа, легко вмещающего в себя большие обобщения, можно было бы о много рассказать детям, причем в самой доступной для них и любимой им форме.

Горький горячо призывал наших писателей к созданию современной советской сказки. С тех пор прошло много лет, а писатели все еще в большом долгу перед детьми.

Надо, чтобы в каждой книжке для малышей текст и иллюстрации были бы в равной мере содержательными, высокохудожественными, рассчитанными на возраст читателей, и эмоциональными. Для этого нужна постоянная большая работа и писателей и художников.

Издание и распространение детских книг должны быть организованы так, чтобы книжки для самых маленьких можно было свободно купить в любом книжном магазине нашей страны и не в конце года, когда Детгиз начинает срочно выполнять план, а когда это нужно маленькому читателю, то есть постоянно.

Чувства всех присутствующих хорошо выразил И. А. Новиков:

— Идея «Слова», — говорит И. А. Новиков, — единение народов, в котором и заключена конечная их победа. И в наши дни — это победа над самым страшным врагом человечества — над войной, это победа мира! Даже сам наш сегодняшний праздник — это само по себе явление мира, крепящее мир!

М. Рымский и М. Лышков в своих реках рассказали о той роли, которую сыграло «Слово» в развитии искусства украинского и белорусского народов.

Азербайджанский поэт Самед Бургут сказал:

— Изучение «Слова» помогает нам еще глубже понять героическую историю великого русского народа, который стал ныне знаменосцем всемирной борьбы за мир.

Вечер закончился концертом, в котором приняли участие солисты, хор и оркестр Государственного Академического Большого театра СССР и артисты Московской государственной филармонии.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБИРАЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 119 (2710) Вторник, 12 декабря 1950 г. Цена 40 коп.

Кандидат в депутаты А. Журавлев рассказывает...

На агитпункте — делегат Второго Всемирного конгресса сторонников мира

Журавлев. — Вот уже прошло несколько дней, как я вернулся со Второго Всемирного конгресса сторонников мира.

Конгресс в Варшаве — это победа сторонников мира, это — серьезное поражение поджигателей войны. На чем строили свои расчеты труманы и эттин? Они тешили себя мыслью, что не смогут договориться между собой о защите мира коммунист и католический священник, американец из Чикаго и китайцы из Шанхая, английский консерватор и крестьянин-индус. Наверняка, мол, не договорятся.

Но поджигатели войны ошиблись. Варшавский конгресс опрокинул их расчеты. Оказалось, что, когда речь идет о мире, люди доброй воли могут договориться между собой. В Варшаве никто тебя не спрашивал, каких политических взглядов ты придерживаешься, какую религию исповедуешь, какой государственной строй считаешь справедливым. Подход на конгрессе ко всем был один: если ты против войны, если ты хочешь бороться за мир, — значит, ты с нами, значит, ты в наших рядах. Среди делегатов конгресса, кроме рабочих, крестьян, людей умственного труда — писателей, художников, музыкантов, было 72 представителя духовенства, промышленники, купцы, сенаторы, бывшие министры и даже бывший президент одной из буржуазных республик.

Конгресс работал очень дружно и очень напряженно. В нем было заседало до трех часов ночи. Ведь учтите — 80 стран прислали своих представителей в Варшаву. И каждому хотелось выступить, внести свои предложения, поделиться своими мыслями, огласить наказы людей, которые их выбрали. На конгрессе выступило больше ста двадцати человек. До открытия конгресса буржуазные газеты кричали, гугали по слухам: мир расклевывают, мир, что им не дадут в Варшаве свободно высказывать свои мысли, о том, что всех «синагогистов» ждет концентрационный лагерь...

В Доме польского слова, где заседал конгресс, люди смеялись, рассказывая об этом. Правильно сказал один английский делегат, что, только приехав в Варшаву, он почувствовал себя свободным человеком, только здесь он, не боясь, мог говорить то, что думает.

Речи делегатов переводились на девять языков. На всех языках мира в Варшаве говорили о мире и осуждали поджигателей войны. Особенно запомнились мне речи корейской делегации Пак Ден Ай и тот прием, который был ей устроен.

Представьте себе огромный зал, метров подорожата длиной. В нем две с половиной тысячи человек. И все они в течение десяти минут стоя аплодисментами и возгласами приветствовали Пак Ден Ай и в ее лице весь героический корейский народ.

Нашелся, правда, в зале один человек — американец Ротге — он сплел, когда все стоя приветствовали мужественную корейку, он спрыгал ружьи в карманы, когда все аплодировали ей.

Голос с места. — А зачем же пригласили его на конгресс да еще слово предоставили?

Журавлев. — На конгрессе представлялось слово всем, кто хотел высказаться. Дали слово и Джону Ротге. Однако, как говорит русская пословица: «Собака лает, ветер носит». Ротге лаял, а конгресс шел своим чередом. Никто не присоединился к труманоному хохоту. Он оказался в полном одиночестве. От него отвернулись все, в том числе и американцы.

Поскольку речь шла о Ротге, скажу вам, что мне рассказывали в Варшаве: Ротге, оказавшись, состоит на службе в литовском посольстве в Вашингтоне, кормится из рук госдепартаментских финансистов. У него с ними особый бизнес. Есть такое американское слово. Оно по-нашему означает дело, на котором можно нажить денег. Вот Тихон Илларионович Зуев лучше объяснит. Он ездил в Америку.

И инженер Т. И. Зуев. — Нет, Алексей Петрович, вы совершенно точно объяснили, что такое бизнес. Название, бизнес в Америке погуще все. Во имя бизнеса там могут поступиться и совестью и честью. Там даже выборы в конгресс и сенат стали бизнесом — кто больше заплатит, тот и проедет. Но это относится к труманоновской Америке. А есть еще и другая Америка — Америка честных простых людей. Я встречался с такими людьми в Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско.

Живы в памяти пламенные речи ораторов, выступавших с трибуны Второго Всемирного конгресса сторонников мира. Набравшим призывом прогремел на весь земной шар варшавский манифест: «...запомните, что борьба за мир — это собственное кровное дело... Мира не ждуть — мир завоевывают».

Делегат конгресса сталевар Алексей Петрович Журавлев изю дня в день стремился претворить в жизнь этот призыв. В своем родном городе Электросталь он неустанно борется за мир — и трудом своим и горячим словом.

Декабрьское мгновение утра. Алексей Журавлев на вахте у сталеплавильной печи. За спиной он выдал сверх плана много высококачественной сортовой стали.

В полдень в цех принесли номер городской газеты «Большевик». На первой странице напечатана статья Журавлева о решениях Варшавского конгресса.

Плануется вечером Алексей Петрович выступил по радио, рассказывая о своих варшавских встречах. А ночью вернемся на агитпункт Электростальского городского участка кандидата в депутаты городского Совета А. П. Журавлева вел беседу с избирателями. Какие мы приводим запись этой беседы.

Вы видели их на конгрессе в Варшаве, Правда, в Америке, к сожалению, пока что задают не те, у кого есть честь и совесть, а разные ротге. Но не все же так будет продолжаться... Кстати, коль уже зашла речь об американцах, интересно узнать, Алексей Петрович, некоторые подробности об их делегации.

Журавлев. — Американцы сидели не очень далеко от нас. Было их немало, но могло бы быть больше. Американское гестапо не выпустило из Союзных Штатов таких борцов за мир, как Поль Робсон и Говард Фаст. Впрочем, Робсона мы все же слушали в Варшаве. Американцы привезли с собой граммофонные пластинки с его речью, обращенной к делегатам конгресса.

Мне запомнилась такая картина. В зале звучит песня Поля Робсона о честном рабочем человеке, который боролся в Америке за справедливость и был убит. Смотрю, сидят в рядах французской делегации старая женщина, слушает песню — и слезы катятся у нее из глаз. Позже я узнал историю старой французужки. Ее муж был избран делегатом на конгресс, но незадолго до выезда полиция арестовала его и бросила в тюрьму. Тогда старая женщина, заменив мужа, стала в строй борцов за мир. Слушая песню об американском мученике за правду, она думала, должно быть, о своем муже и о тысячах других людей, которых преследуют и истают в капиталистических странах только за то, что они хотят мира.

Французская была не одна в своем роде. Как-то в перерыве меня познакомили с голландской делегаткой ван Ставерен. Ее сына осудили на семь лет каторжных работ за то, что он выступил против войны с Индонезией. И вот эта пожилая женщина избрала тот путь, который похвалил ее сердце матери. Она стала собирать полицию под Стокгольмским Возвзанием, выступать на митингах и собраниях. Сотни женщин подняла она в Голландии на борьбу за мир.

Е. И. Дударева. — Материнская любовь — сила. Она горы сворочит.

Журавлев. — Верно, Евдокия Ивановна. Кому, как не вам, матери-героине, знать это?

Женщины демократической Польши подарили делегатам конгресса большие шелковые платки с изображением голубя мира и земного шара, вокруг которого пританулся пень рук. Люди этого света должны держаться друг за друга, говорит эта эмблема, должны охранять мир.

В Доме польского слова была устроена выставка достижений стран народной демократии. Любопытство было наблюдать, как американцы, англичане, голландцы, канандцы поодому задерживались около стендов и витрин, как поражались огромному размаху строительства, расцвету жизни в странах, где власть взял народ.

Выставка была очень интересной. Особенно запомнились мне фотографии строительства новых городов в Польше, Румынии, Болгарии. Я смотрел на панорамах этих индустриальных центров и вспоминал первые дни строительства нашего города Электросталь. По нашему пути идут!

Вот здесь собралось немало электростальских старожилов, помнящих еще

село Затшыше, болото и пустыри там, где сейчас высятся заводы и кварталы многоэтажных жилых домов.

Врач Н. С. Загонов. — Лучше возьмем последние годы — от прошлых выборов в местные Советы до нынешних. Три года назад этого избирательного участка вообще не было. Да и школа, в которой размещен наш агитпункт, построена только в прошлом году.

Журавлев. — А верно, Николай Сергеевич, не было этого избирательного участка. Все новое! У меня такое впечатление, что даже за те две недели, которые я провел за границей, наш город еще больше вырос. Большая стройка идет у нас. Много работы будет горовету.

Голос с места. — Это уж выдта забота будет, Алексей Петрович.

Журавлев. — Понимаю и чувствую ответственность. О том, что вы выдвинули меня кандидатом в депутаты нашего городского Совета, я узнал в Варшаве. Большая честь быть депутатом Совета такого города, как Электросталь. На конгрессе делегаты рассказывали друг другу о тех местах, откуда они приехали. И знаете, мой рассказ об Электростали, прямо скажу, произвел там впечатление. Есть ведь что рассказать о нашем городе — о том, что было здесь глухое село, а сейчас — крупный промышленный центр, или о том, к примеру, что нами был выпущен металл для кремлевских рубиновых звезд.

Голос с места. — В каких городах Польши вы побывали?

Журавлев. — Делегаты конгресса выезжали в разные пункты страны. Петр Прозоров — председатель колхоза «Красный Октябрь» из Кировской области — побывал в польских селах, встречался с крестьянами. Глуховская прядильница Любовь Аваньева была на текстильных предприятиях. А мы вместе с американскими и мексиканскими делегатами поехали побывать в угольном центре Польши, в районе Катовиц. Несколько тысяч шахтеров собралось на встречу с делегатами конгресса. Когда я взял слово и спросил о первоначии, все закричали с мест: «Не нужен переводчик, мы и так вас поймем!» В дружественной Польше многие изучают сейчас русский язык.

Шахтеры не отпустили нас, но нашу группу ждал самолет, надо было возвращаться в Варшаву. Мы спешили обратно, не желая пропустить ни одного заседания конгресса. И вот наступили последние часы его работы. Утверждается Манифест к народам мира. «Война угрожает человечеству», — так начинается этот документ, обращенный к людям всех стран, к народам всего мира.

Потом зачитывается второй документ — Обращение к Организации Объединенных Наций. Все, все, конечно, читали его, но мне хочется напомнить вам один пункт обращения, в котором требуется, чтобы международная авторитетная комиссия рассмотрела преступления, совершенные в Коре, и поставила вопрос об ответственности одного из главных зачинщиков войны на Дальнем Востоке, генерала Мак-Артура.

Е. И. Дударева. — Правильно! Давно его судить надо!

Журавлев. — Вот, точно так же говорили и на конгрессе. Всем народам ненавистен этот американский генерал-убийца. Можете не сомневаться, товарищи, недолго тот час, когда он займет свое место на скамье подсудимых рядом с Трумэном, Черчиллем, Даллесом...

А сейчас наша с вами задача, как призывает варшавский манифест, — не ждать мира, завоевывать мир. Помните, что борьба за мир — наше собственное кровное дело. Мы будем бороться за него своим трудом на предприятиях, своим активным участием в выборах в местные Советы, своей заботой о благоустройстве нашего города, где живут и трудятся во имя мира простые советские люди.

Беседа на агитпункте закончилась, но избиратели долго еще не отпустили Алексея Журавлева. В их вопросах и репликах чувствовался тот огромный интерес, который проявляют советские люди к историческим решениям Второго Всемирного конгресса сторонников мира.

г. ЭЛЕКТРОСТАЛЬ, Московской области

Закрывает декады азербайджанской литературы и искусства

Закончилась декада азербайджанской литературы и искусства в Москве. Она показала, каких успехов достигла за последние годы литература Азербайджана, ставшая одним из наиболее сильных отрядов советской литературы. Об этом говорил в своем вступительном слове генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. Фадеев, открывший заключительный вечер в Большом зале консерватории.

С сообщением об итогах декады выступил заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Азербайджана тов. Я. М. Карсанов.

Свое выступление тов. Карсанов заключает благодарностью москвичам за радушие, дружеский прием, оказанный участникам декады, и словами горячей признательности за внимание и заботу, которые постоянно ощущает азербайджанский народ со стороны советского правительства, большевистской партии и великого вождя народов товарища Сталина.

Горячими аплодисментами приветствовали собравшиеся выступления поэтов С. Вургуня, Р. Раа, М. Рагима, Н. Бабаева и других, прочитавших свои произведения.

На заседании президиума Союза советских писателей СССР 11 декабря были подведены итоги декады азербайджанской литературы и искусства в Москве. Председатель бюро национальных комиссий Л. Климович сообщил о результатах декады.

Вечера азербайджанской литературы и искусства с большой теплотой были встречены в различных аудиториях Москвы. В творческих обсуждениях поэзии, прозы, драматургии и критики Азербайджана приняло участие более восьмидесяти московских и азербайджанских писателей, литературоведов и критиков.

Председатель ЦСП Азербайджана М. Ибрагимов в своем выступлении выразил чувство большого удовлетворения от встречи с москвичами, которые испытывают участиию декады, и выразил благодарность азербайджанских литераторов организаторам декады.

Председательствовавший на президиуме А. Фадеев отметил в заключительном слове интенсивный рост одного из сильнейших отрядов советской литературы — азербайджанской литературы — за последние годы. Подчеркнув значение резкого поворота к современности, который произошел в азербайджанской прозе, поэзии и драматургии в последнее время, он сказал также о необходимости большего совершенствования мастерства азербайджанских писателей. Говоря об организации декады, тов. Фадеев отметил некоторые ее недостатки.

М. Ибрагимов от имени президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР вручил почетные грамоты ряду русских писателей — переводчиков азербайджанской литературы и организаторов декады.

Обсуждение азербайджанской критики

9 декабря в ЦСП состоялось обсуждение азербайджанской критики. Впервые критические и литературоведческие работы были вынесены на специальное обсуждение в дни декады.

В обзоре состояния азербайджанской критики Мехти Гусейн подчеркнул роль прогрессивных традиций в советской азербайджанской литературе. М. Гусейн охарактеризовал в связи с этим деятельность М. Ф. Ахундова как писателя и критика, борющегося за новую реалистическую литературу. Упомянув о писателях-демократах, продолжавших традицию Ахундова, М. Гусейн дал оценку работе современных советских критиков.

На обсуждении были обстоятельно рассмотрены работы М. Рафиля, А. Шарифа, Дж. Джафарова и М. Дж. Джафарова. Этот перечень, кстати, свидетельствует о лояльной малочисленности отряда азербайджанских критиков, представленных на обсуждении.

Интересным выступлением Н. Л. Бродский отметил, что в ряде критических работ о М. Ф. Ахундове научно доказана связь творчества Ахундова с революционно-освободительным движением в России, с русской культурой и с культурой азербайджанского народа.

Остановившись на книге М. Рафиля о Мирза Фатали Ахундове и дав ей общую положительную оценку, Бродский указал на недостатки исследования, поднося столь редкий у нас разговор о форме критического произведения. Книга Рафиля, сказал Бродский, это биографическая повесть; такой жанр правомерно, но вестниковские, обилие словесных красноречия снижают впечатление от работы Рафиля. М. Храпченко и Г. Ленобль, разобравшие предисловия А. Шарифа к книгам Сабера и Мамеда Кули-заде, упрекнули критика в сухости и безгости изложения, в научной необоснованности ряда суждений, в подмене конкретного глубокого освещения творческого пути писателей голловскими утверждениями.

Д. Зелинский определил работу М. Дж. Джафарова о влиянии передовой русской культуры на азербайджанскую культуру как книгу, дающую обобщенный, ранее не известный материал, и показывающую глубину традиций, связывающих Азербайджан с Россией.

Е. Клипович и М. Храпченко особо остановились на неумении азербайджанских критиков анализировать произведения с точки зрения мастерства: Дж. Джафаров в книге об Ахундове не разобрал, например, сущности комического, А. Шариф не поставил вопроса о специфике сатиры Сабера.

В прениях выступили также З. Кедрин, проанализировавший и положительно оценивший работу Дж. Джафарова о Джафаре Джабарлы, И. Крути, В. Шлюкский. Обращает на себя внимание, что спор сосредоточился вокруг литературоведческих работ; вопросы критики советской азербайджанской литературы оказались почти обойденными. В Азербайджане, сказал Л. Климович, нет критических работ, которые рассказали бы о достижениях сегодняшней прозы, об отказе поэтов от черт старой восточной условности, о новых чертах в драматургии, о преодолении буржуазно-националистических влияний, сказавшихся в свое время на пороковой книге Гейдара Гусейнова.

К сожалению, обсуждению была подвергнута лишь одна работа на современную тему: рукопись М. Рафиля «Советская азербайджанская литература». Выступавшая по поводу этого исследования Е. Колчанова, отметив важность и значительность замысла Рафиля, указала на существенные недочеты произведения: эскизность, неясность в освещении теоретических проблем и т. д.

Указываясь на недостаточное освещение азербайджанской литературы в русской прессе.

Дж. Джафаров, М. Рафиля и А. Шариф поблагодарили выступавших за здоровую, дружескую критику.

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ КОНСЕРВАТОРИИ

Вечер, посвященный 150-летию со дня первого издания «Слова о полку Игореве»

Вчера в Большом зале Консерватории состоялось организованное Академией наук СССР, Союзом советских писателей СССР и Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР торжественное заседание, посвященное 150-летию первого издания «Слова о полку Игореве».

Открывая торжественную часть заседания, президент Академии наук СССР академик С. И. Вавилов сказал:

— В «Слове о полку Игореве» русская литература с самого начала выступает как литература, служащая народу, как литература, исполняющая глубокое волеизъявление о судьбах Родины.

С. И. Вавилов указал далее, что никогда еще слава и известность древней поэмы не были так велики, как в наше время. Она служит неиссякающим источником вдохновения для советских поэтов, она перевернула не только на языке народов СССР, но и на языке многих народов мира.

С докладами «Гениальная русская поэма XII века» и «Слово о полку Игореве» выступили писатель И. А. Новиков и член-корреспондент Академии наук СССР В. П. Адрянова-Перетц.

КАНДИДАТЫ АЛТАЙСКОГО НАРОДА

С опрошеной, от души идущей радостью готовятся алтайцы осуществить 17 декабря одно из величайших прав, предоставленных им Сталинской Конституцией, — избирательное право.

До революции алтайцы жили в первобытных юртах, занимались охотой и скотоводством, кочуя со своими небольшими стадами по горным пастбищам.

За годы советской власти произошли коренные преобразования в экономике и культуре алтайского народа. Область находится теперь много промышленных предприятий — металлообрабатывающих, лесопильных, мебельных, швейных, пищевых и т. д. Колхозники, применяя машины, удобрения и современную агротехнику, собирают обильные урожаи. Резко повысилась продуктивность скота. В области созданы восемь МТС, лугомелиоративная станция, десятки колхозных электростанций.

Горный Алтай стал районом сплошной грамотности, он имеет 328 школ, учительский институт, 38 библиотек, 116 сельских клубов и изб-читален.

В 1950 году по бюджету области на народное образование ассигновано свыше 30 миллионов рублей.

В каждом аймачном (районном) центре создан Дом культуры. Крупные суммы ежегодно расходуются на здравоохранение.

Алтайский народ создал свою национальную письменность, свою литературу. Сейчас по избирательным округам горного Алтая проходят встречи кандидатов в депутаты местных Советов с избирателями. Среди кандидатов — Сюнжун Туткушев, один из организаторов колхозного движения на горном Алтае. С восьмью лет он работал батраком у баа. Сейчас Туткушев — председатель передового урупленного колхоза имени Сталина, Усть-Байского аймака, депутат Верховного Совета СССР.

Дольдон Такысов — воспитанник комсомола, председатель колхоза «Ленинский наезд». Односельчане выставили его кандидатом в депутаты областного Совета. Когда-то неграмотная батрачка Анна Алартыкова — теперь заслуженная артистка РСФСР.

Она — кандидат в депутаты краевого Совета.

Десять кандидатов выдвинули избиратели Горно-Алтайской автономной области в Краевой Совет, 85 — в областной, сотни — в городской, аймачные и сельские Советы депутатов трудящихся.

Старая женщина смотрит на Москву с широкой площадки-террасы на одиннадцатом этаже.

Город древний и самый юный на свете, город радости и свободы, мира и бесстрашных дерзаний, город, день за днем обновляющий свой облик, творящий героическим трудом миллионы людей новую красоту и могучую силу свою...

На площадке доносится звонок телефона. Женщина возвращается в комнату. Она слушает, потом настойчиво говорит в трубку. Да, конечно, электронный микроскоп. Обязательно. Да, такое увеличение сегодня необходимо. До ста тысяч. Что? Речь идет об изучении тайных структур. Разве работа может ждать?!

О каких новых открытиях, о начале какой сложнейшей серии еще более смелых исследований думает она? Может быть, о штурме последних тайников живой материи?

В эти дни всенародного признания, когда за монографию, содержащую обзор ее важнейших работ, ей присуждена Сталинская премия первой степени, множество людей хотят видеть ее. Среди них и те, кто выдвинул ее кандидатом в депутаты Московского Совета. Она разговаривает со всеми, прямо глядя по-под очков в глаза собеседнику и с тем напором и страстностью, которые поражают видящих ее в первый раз.

Замечательна и поучительна жизнь Ольги Борисовны Лепешинской, старого биолога, одного из интереснейших ученых нашей страны. В юные годы она отказалась от всего того, что составляло жизнь «богатого круга», ушла из семьи, чтобы работать для народа. В 1894 году в Петербурге она вошла в марксистский кружок и в конце этого года на одной из нелегальных вечерних вечеринок в Ленинград.

Годы провела Ольга Борисовна в добровольной ссылке в Сибири — туда дважды был сослан за революционную деятельность ее муж, П. П. Лепешинский. Там не раз встречались они с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной. На квартире у Лепешинских Ленин создал собрание смельчаков, где был зачитан «Проект Российской социал-демократии», который имел громадное значение в деле развития марксистской мысли и марксистской партии в России. Торжественно, а также революционная работа, бегство из Сибири, эмиграция, и снова революционная работа в России; и все время страстная тяга к науке, к знанию. Но несколько раз приходилось прерывать начатое образование. Только тридцать девять лет Ольга Борисовна удалось поступить в частный женский медицинский институт, и в 1915 году, скоро четырем лет от роду, она с отличием закончила свое медицинское образование.

Поздно? Нет! Именно жизнь и работа биолога дали ей главное, бесценное научное образование; институт был лишь профессиональным дополнением, технической детализацией этого образования.

Лепешинская не сразу прочла в книге природы ту неизвестную ранее главу, которая связана сейчас с ее именем; но путь ее был прямым, уверенным и настойчивым последователем, что, вступив на него, она не могла не дойти до цели.

Она сделала и опубликовала ряд работ о развитии кости, отложения известки в организме; ее интересовала одна из удивительнейших «тканей» — кровь, «живая вода» нашего тела.

В 1922 году Лепешинская наблюдала образование нитчатой фибрины в свернувшейся крови. И по-своему — в сгусток — допирала она крошечные вдавненные бледные эритроциты от их жидкости.

Участие в этом принимали и химиками, и палитра красок, хитроумно придуманная поколениями микробиологов, и тончайшие иглы микроинъектора, которые и сами-то можно рассмотреть разве в микроскоп. И вдруг она ясно увидела то, чего никто не сумел разглядеть: оболочку у крошечных бледных эритроцитов. Крошечное тельце имело свою живую структуру!

Однако это открытие еще не разрешило, а поднимало ряд вопросов. Прежде всего подавляющее большинство цитологов было абсолютно убеждено, что вообще у животных клеток не бывает оболочки: это — голые комочки, возникающие от деления материнской клетки и пребывающие в этом «адамовом» виде вплоть до собственного деления.

Но с тех пор, как Лепешинская увидела карликовую, простую и прекрасную, точно падающую вистовой джунгли китайского художника, — небесно-голубую оболочку, окрашенную метиленовой синькой, и просвечивающую сквозь нее протоплазму, возмущенно отозвалась: «для нее стала очевидной неверность принятой точки зрения».

Так, с 1923 года была начата серия работ, посвященных оболочкам у животных клеток. Да, у них были оболочки. Голыми они рождались. Потом окружила себя рыхлыми, влажными, широкими каймами — одеждой юности. Потом суше, тоньше делала эта кайма, уплотнялась, закручивалась. Ступени жизни происходили перед взором

исследователя. И становилось очевидным еще одно: что тут не просто спор о фактической правде, — есть оболочка, нет оболочки, — тут обнажалась глубинная суть жизни, коренное в ней: молодость, развитие, старость. И путь ее в последнем вопросе, последнем пределе: что такое рождение, что такое смерть?

...Однажды, рассматривая в микроскоп серию клеток, полученных от раздавленных между стеклышками недавно выключенных между стеклышками недавно выключенных головастиков, она заметила как-то зачатки кровяных клеток — они прилагались к кровяным клеточкам, казались желтыми, округлившись в эти шарик, обрабатывались затем кровяными клеточками.

Вывод был очевидным. Свои первые наблюдения 1933 года сама Лепешинская называет микротельцами, к тем же работам она прямо не относилась. Очень легко было не прилагать микротельцам клеточко-шарика никакого значения — мало ли что не попереходит в каплях мутной слизи от расплавленного головастика! Но Лепешинская сразу поняла, что именно здесь решающее звено, то, которого не хватало, и теперь пора смело шагнуть вперед.

...Еще примечное зародышное пятнышко в курином яйце почти затеряно среди масс желтка и белка. И будущее тельце пылесика, все тельце якобы должно быть целиком извлечено из этого пятнышка, — как деревцо из корытца в фокусах фокусника, — а все остальное, все массы, окружающие его, останутся лишь прозойкой дерающей, складом продуктов для зародышка! Страстная теория, — страстная... и маловероятная.

С пристальным вниманием следит теперь Лепешинская за желтыми шариками, отделяющимися, как бы отламывающимися от глыбы желтка. Видны даже пустоты в том месте, откуда оторвались шарик. Бесконечные просторности нужны в этой сфере. Шарик нежный, так нежны, что не то что прикосновение, — свет при фотографировании может испортить все.

И они — живые! Протоплазма их способна к амёбным движениям. А там, в узенькой полости — просвете под зародышным диском, куда падают шарик, там видны уже шарик с мягкой зернистостью в центре, с чистыми нитками вокруг центрального пузырька — возникающие клеточки на разных стадиях развития.

Сейчас то, что видела исследовательница, могут видеть уже тысячи людей: засняты фильмы, показывающие, как желтый шарик обращается в полнотельную клеточку, и клеточка делится, как полагается делиться клеточке, со сложными фигурами хромосом в молодом ядре, хромосом, которые образовались на ядре глазка!

Да, они образовались наново, уничтожив всю полнокровную вавилонскую багнюку мезенхимно-мезенхимы, материал для них — хроматин — был мобилизован, по крупинкам собран, наконец развалившийся организм из желточных масс, где он был рассеян. Да и откуда бы иначе могло так быстро появиться громадное количество нового хроматина, потребного для миллионов клеточек зародышка, с каждым часом умножающихся в геометрической прогрессии?

Одна за другой выдала жизнь клетку свою тайны. Потому что то была полнотельная клетка, путь от рождения до смерти. Под трубой опая-микроскопа, в ультрапакете, в термостате стоит укутанная со всех сторон чашечка. Только чашечка, под отверстием термостата, она открыта — узкий, режущий, как лезвие, луч падает здесь на живое, оглаженное от скорлупы яйцо, в котором продолжает развиваться зародышек. Для этого луча живая ткань прозрачна, как чистая, свежесваренная вода.

И глаз исследователя видит, как желточные шары превращаются в самые первые рубиновые капельки крови, кровавые островки. Глаз исследователя видит и тончайшие, слабейшие жилки, кровеносные сосудики — они то гнутся розовато-пестрыми, то вдруг залуэвывают, как артерии на поле, когда заперта вода. Первая кровь идет как бы несправедливо, периодически толчками, порциями. Вот подошел желточный шар; его уже нет — он дал свою порцию крови. Она скопилось на сосудице в крупный сосуд эмбриона, зародышка пылесика, и сосудик залуэвует, пока не подойдет следующий шар.

Никто до того еще не наблюдал этого удивительного зрелища — первоначала жизни крови. Да и как было наблюдать? Люди, не искавшие того, что искала (и что нашла) Лепешинская, только начинали свои наблюдения там, где она уже почти заканчивает свои.

Война. Эвакуация. Лепешинская жила на Южном Урале, вместе со старыми биологами. В 1943 году она возвращается в Москву. Лаборатория ее сильно пострадала, оборудование в значительной части разошлось по другим институтам, — надо сказать, что эвакуанты постарались об этом...

В квартире Лепешинской раздается телефонный звонок. Дорогой, близкий, неторопливо спокойный голос слышит из трубки — нет никого в советской стране, кто не знал бы этого голоса, голоса человека, в чьем имени слышались надежды, гордость, воля к победе народа, ведущего беспримерную борьбу с врагом, надежда на избавление — для сотен миллионов измученных людей за рубежом, обращенных в работу фашизмом.

преданных и пропавших своими правителями, дипломатами, банкирами. — вера в справедливое окончание чудовищной войны, в мир во всем мире.

И человек этот, подвигавший на свои плечи такую тяжесть труда и забот, какой никогда не подымал никакой другой человек, всю тяжесть великого человеческого гора, великой надежды человеческой, — человек этот, в разгар гигантской, решающей, им руководимой битвы с врагом, нашед время и возможность интересоваться биологическими работами Лепешинской, он знал их, сказал о важности того, что она делает, спрашивал, ободрил.

К концу года лаборатория была восстановлена.

В 1945 году выпало в свет первое издание ее монографии о происхождении клеток и о живом веществе. Лысенко написал предисловие. Он писал о большом вкладе в теоретические основы биологии, нашей советской биологии, о принципиально новых положениях и блестящих тонких экспериментах исследовательницы, о том, что на стороне Лепешинской — люди науки, стоящие на позициях подлинной теории развития, теории диалектического материализма, а против — те, кто еще не изжил в своем научном мышлении метафизических подходов.

В июле 1948 года в «Медицинском рабочнике» появилась «рецензия» тринадцати авторов на книгу Лепешинской. Не очень «оперативная» рецензия — книга вышла три года назад. Три года, очевидно, копили силы противники передовой науки — взять ее голыми руками было уже не так просто. Но зато была «пушена в ход самая тяжелая артиллерия» (как не без юмора определила Лепешинская).

Рецензия предствала сборище старозаветных цитологов, организованное в Ленинграде и окрещенное «дискусией». Дискусии не было, был монолог выходящих. Чтобы устранить досадные противоречия и усложнение вопроса, устроили общими даже без присутствия Лепешинской. Стоит напомнить, что произошло это в то самое время, когда в Ленинградском университете была сделана попытка прикрыть мичуринскую кафедру дарвинизма.

Тринадцать «авторитетов», возглавляемых Д. Насоновым, З. Кайнелсоном, И. Хлопниным, вынесли результаты «дискуссии» на страницы «Медицинского рабочника». Тринадцать ученых, отложив в сторону свою собственную работу, «миром», — чтобы было крепче, — обильно грабли повторскую книгу. Они не опровергли Лепешинской, не пытались противоставить приведенным фактам какие-либо новые факты, сотням ее опытов — другие опыты, точным ее фотофиксациям... Впрочем, тут и нечего было противопоставить. Но рецензенты и не затрудили себя ничем подобным. Они величали. Они высвекла третировали — с неистовым и грубой заносчивостью. Предавали анафеме инакомыслие. Договаривались до обвинений в подлоге.

Да стоит ли вспоминать все эти методы борьбы, бесконечно далекие от подлинных поисков научной истины. Через полтора месяца с небольшим открылась историческая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.

Их одна из наиболее блестящих эпох развития естествознания в прошлом не могла и не смела допираться природу с такой настойчивостью и страстной силой, с такой глубиной и бесстрашием, с такой широтой и размахом в организации опытов, как наша советская эпоха. Раздвинуты рамки самого естествознания, изменился и характер его, качественно изменился, поднялся его уровень. Нашей наукой впервые поставлены и разрешены коренные, самые важные, от века «запретные» вопросы — вопросы о сущности того ряда явлений, который изучает данная дисциплина.

Советская наука служит народу и ответственна перед народом. С советского ученого строгий спрос; работы научных ученых подвергаются подчас суровой справедливой критике. Наша наука развивается в соревновании идей, в ничем не стесненных поисках истины, свободная критика и самокритика помогают ломать все и всяческие догматические запреты. Да, и в советской науке порой есть борется отсталое с передовым, реакционное с прогрессивным, но не приходится сомневаться, что в борьбе этой — иногда жестокой, жестокой борьбе — победа достанется передовому: партия большевиков, сам народ нашей страны безошибочно заметит и окажет помощь передовому, весь народ поддержит живое слово науки. Вся история борьбы за идеи Лепешинской и всенародное признание ее открытий — один из замечательных примеров этого.

Всперев наука стала народной, стала массовой. Поднялась на наших глазах громада, двинулась, понесся непреодолимый поток, идет наступление невиданного напора на «мировые загадки». А над всем этим могучим фронтом борьбы за познание мира — природы, общества, человека — и за овладение познанными его законами сияет, как немеркнущий источник света, титанический научный подвиг Ленина и Сталина. Великое счастье жить в такое время!

Близится день выборов в местные Советы. Тысячи агитаторов работают среди населения Бурят-Монгольской АССР. Плановое слово большевистской правды звучит в самых отдаленных уголках республики. Вот выходит из агитпункта молодая агитатор Иволинская, избирательного участка № 1 С. Сагадаров (аппарат), М. Аидева (слева), Л. Бобина и Е. Жербаева. И сегодня, как и в другие годы, встретят их избиратели.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВЕТЕР ПОВЕРНУЛ НА ГОРОД»

В статье П. Атарова «Ветер повернул на город» («Литературная газета» № 60) приведены факты равнодушия отнюдь не руководящих рядов партийной и охраны чистоты воздуха в промышленных городах и поселках. Редакция получила отклики от ряда министерств.

Заместитель министра легкой промышленности СССР тов. И. Акимов сообщает: — Научно-исследовательские работы по изысканию методов очистки выбросов вискозного производства от сероводорода и сероводорода ведутся сейчас институтом НИИОАЗ треста «Газоочистка» и Всесоюзным научно-исследовательским институтом искусственного волокна. В этом году на двух заводах, вырабатывающих штатное количество, будут пущены специальные установки для регенерации сероводорода. Это резко снизит количество выбрасываемого в воздух вредного газа.

Заместитель министра нефтяной промышленности СССР тов. В. Рубинов сообщает: — Научно-исследовательские институты министерства активно приступили к изучению методов улавливания сероводорода, углекислого газа и сажи.

На эти работы в нынешнем году было отпущено около 75 миллионов рублей. Уже разработан перспективный план мероприятий на 1951—1954 гг. по борьбе с загрязнением воздуха, водоемов и почвы отходами нефтяного производства.

Член коллегии Министерства высшего образования СССР тов. А. Бугагин сообщает: — В ряде вузов и техникумов внесены изменения в программу подготовки специалистов.

Студенты химико-технологических, горно-металлургических вузов, техникумов и тепло-энергетических факультетов будут проходить специальные курсы по газочистке, пылеулавливанию, рекуперации паров, газов, туманов, а также по очистке водоемов и почвы. Из дипломных проектов предусмотрены темы по изучению и проектированию газочисточных и рекуперационных установок. В программы строительных и архитектурных вузов введено изучение санитарно-гигиенических норм.

Сыныне трехсот инженеров, врачей, профессоров, академиков приняло участие в совещании, посвященном борьбе за чистоту воздуха в промышленных городах и поселках, севастопольским трестом «Газоочистка» и Министерством здравоохранения СССР.

Выступившие рассказали об огромных ассигновках на строительство газочисточных и пылеулавливающих установок. Вместе с тем многие руководители предприятий не ведут борьбы за чистоту воздуха. В Молотовской области, как сообщил госинженектор тов. Чернышевский, большинство заводов не имеет приспособлений для улавливания пыли и дыма.

На некоторых московских ТЭЦ затрачены большие средства на электрофильтры, но они плохо работают. Руководители электростанций не делают ничего, чтобы повысить эффективность установок.

Управляющий трестом «Газоочистка» тов. Скачко обратил внимание собравшихся на то, что из-за плохой очистки отходящих газов государству терит огромные убытки. Заводские трубы выбрасывают гигантские материальные ценности: на медноальюминий завод за сутки — десятки тонн силицидовой и цинковой пыли; на цементном — десятки тонн цемента.

Справедливой критике подверглись министерства металлургической, нефтяной, химической, лесной и бумажной промышленности. Особенно много нареканий было на Министерство застрахования СССР. Почти во всех докладах упоминалось имя заместителя министра тов. Угорца, ответственного за систематическое нарушение постановлений правительства.

Совещание подняло весьма важный вопрос о разработке новых методов борьбы за чистоту атмосферы. Этим занимаются многочисленные научно-исследовательские институты, лаборатории, проектные организации, кафедры вузов. Однако организационный разрознен и распыленность сил мешает успешному развитию работ.

Заместитель министра здравоохранения СССР тов. Болдырев поднял вопрос о низком коэффициенте полезного действия существующих установок. Набрала необходимость в создании мощной промышленной базы для производства уловителей дыма, пыли и газов.

растрата творческих сил

О борьбе московской большевистской военной организации за создание массы в период от февраля к октябрю 1917 г. за короткий срок было написано три диссертации. Одну написал С. Белов, вторую — С. Фрейдзон и третью — Е. Сафонов. Все трое благополучно защитили свои диссертации и получили искомую степень.

Почему же три диссертанта писали на одну и ту же тему? Может быть, работа каждого была шагом вперед по сравнению с ранее написанными на ту же тему исследованиями? К сожалению, это не так. Профессор В. Волин, высказываясь на заседании Ученого совета кафедры марксизма-ленинизма МГУ о диссертации Е. Сафонова, с некоторым недоумением сказал: «Все это я уже читал, все это было в диссертации Белова...»

Поскольку тов. Сафонов, как выяснилось, даже не читал работ своих предшественников, то речь шла о простом дублировании, о том, что диссертант вторично проделал работу, уже с успехом завершленную до него другими исследователями. Работая над своей темой независимо от предшественников, Е. Сафонов посылал на нее, по его же признанию, пять-шесть лет. Как не пожалеть, что его труд оказался, в известной мере, трудом избыточным!

Случай с Сафоновым — не единственный. Твух случаев множество, и они свидетельствуют об обмене неблагодарными с планированием тех диссертационных работ, о широком распространении параллелизма в работе молодых исследователей. Три диссертации, например, написаны о деятельности большевиков и борьбе за установление советской власти в Харькове в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: одна в 1946 г., другая в 1947 г. и третья в 1950 г. Прием каждый из авторов разрабатывал тему так, как будто он был пионером в этой области, не имевшим предшественников.

Подобный параллелизм в разработке научных тем никак нельзя признать целесообразным, он означает напрасную затрату сил на «вторичные открытия» уже известных науке и никем не оспариваемых истин.

Только за последнее время о Чернышевском написано, по данным не полным данным, 14 диссертаций. О Чернышевском можно было бы написать и больше, но возникает вопрос: допознаны ли эти диссертации друг друга? Отразили ли они, в совокупности, все многообразие теоретической и практической деятельности великого революционного демократа, исходя из какого-то единого плана, в результате

Б. БАЛТЕР Назначение условное...

...В кабинет Хороша вошла высокая, худощавая девушка. — Я окончила в этом году Одесский медицинский институт, — сказала девушка. — При распределении вакансий присутствовала представительница нашего областного управления. Она подробно нам рассказала об условиях работы в Полтавской области, о том, какие здесь нужны специалисты и в каких районах. С 1941 по 1945 год я работала в морском госпитале операционной сестрой. Находясь в институте, я увлекалась психологией, занималась в кружке, дежурила в клинике. Много читала. И поэтому, когда мне сказали, что есть вакансия акушер-гинеколога, я с готовностью согласилась на эту вакансию. А когда получила путевку, оказалось, что меня назначили... венерологом. В институте мне сказали: назначение условное, в области заменят. А вот вы, тов. Хороша, на это не соглашайтесь. У меня нет никакого желания быть венерологом!

Для советского человека, у которого работа — источник радости и морального удовлетворения, очень важен выбор профессии. Когда профессия по душе, никакие трудности не страшны и возможности роста не ограничены. Наша молодежь это хорошо понимает. Понимает это и Масленникова... Вскоре в Барынку пришло распоряжение: направить Масленникову на курсы усовершенствования врачей — фтизиатров. От любимой рентгенологии девушка удалилась все больше и больше. Девушка на эти курсы поехала, но до сих пор не может понять, зачем это ей было нужно.

В той же Полтавской области, в Кышевском районе, работает фтизиатром подруга Масленниковой — Сергеева. В отличие от своей сокурсницы она мечтала поехать на курсы фтизиатров, но ее не пустили. Кстати, весьма интересно, что Сергеева вынуждена своих больных посылать на рентген в Кобыляки, так как в Кышевском нет рентгенолога. А рентгенолога Масленникову заставляли быть фтизиатром.

Почему же так получается? Виной всему порочная система распределения молодых врачей — выгускинский вузов.

В Полтаве, на тенистой улице — большой дом. В нем помещается областной больницы. Каждый год сюда приезжают молодые врачи за назначением. Приезжая сюда врачи и в этом году. Они сидят в приемной тов. Хороша, дожидаясь своей очереди...

Спрашиваем тов. Хороша, что он думает по поводу Масленниковой, назначенной фтизиатром, а не рентгенологом. Тот отвечает: рентгенологи мне нужны так же, как и фтизиатры, но назначение Масленниковой подчас замещением министра Украинской ССР тов. Луганским и менять его я не имею права...

Назначение молодых врачей без учета их желаний и способностей повторяется из года в год.

У заведующего отделом кадров областного управления лежит пухляк с назначением только что прибывших молодых врачей. Знакомимся с ними. Каждый год областного управления посылает в украинское Министерство здравоохранения заявки с указанием имеющихся вакансий, но учредителей кадров министерства с заявками этими не считаются. Там сами решают, какие специальности на местах нужны.

которого могли бы появиться несколько новых серьезных исследований. В том-то и дело, что нет! И здесь мы наблюдаем неужное ни науке, ни диссертантам дублирование.

Каждая диссертация, выполненная с любовью, со знанием дела, — это определенный, пусть небольшой, вклад в сокровищницу науки. Обращение к одной и той же теме может быть закономерным и даже необходимым в том случае, когда этим достигаются движение, развитие научной мысли, когда сопоставляются и дополняются выводы предшественников работ, а легенды опровергаются и оспариваются. В противном случае не превращаются ли дублирующие «исследования» в школярские переносы?

В 1947 г. один из диссертантов разрабатывал тему об индустриальной интервенции на юге Украины, охватив в своем исследовании начальный период гражданской войны (до апреля 1919 г.); его тему преемщик разрабатывал другой, занятый в 1948 г. диссертацией о борьбе рабочего класса юга России и Украины против денкинизации и интервенции Антанты в 1919 г. Такое возвращение к теме оправдано, оно развивает тему дальше. Но вот другие факты. В одной только библиотеке имени Ленина мы насчитали 7 диссертаций, написанных за последние годы, на тему о военно-промышленных комитетах и «рабочих группах» при них в годы первой мировой империалистической войны. Нет слов, вопросы эти заслуживают самого серьезного внимания историков, но бока в том, что все эти работы с некоторыми вариациями опять-таки лишь повторяют друг друга.

Особенно нетерпимо дублирование, приводящее к извращению уже достигнутых научных выводов, когда вновь написанная диссертация является не только простым переизложением прежних работ, но и их ухудшенным изложением. Поэтому при оценке диссертаций необходимо отмечать то новое, что сделано ее автором, исходя из состояния не только научной, но и диссертационной литературы по данному вопросу.

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

Развитие науки в нашей стране направляется единым социалистическим планом, предусматривающим рациональное и четкое использование научных сил. Почему же руководство работой молодых ученых-аспирантов является исключением? Почему здесь допускается такая потерянная беспорядочность, такая непростительная растрата творческих сил, знаний, времени, в результате которых тормозится дело дальнейшего развития нашей науки? Не пора ли положить этому конец?

ПОЛТАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДОКУМЕНТ ИЗ ПРОШЛОГО

Бригада плотников заканчивала капитальный ремонт здания Зеленогорской средней школы, что в Курортном районе Ленинграда. При разборке чердака плотники обнаружили папку с документами 1888—89 г., 1889—90 г.

— А ну-ка, почтаем, чем люди думали до революции, — сказала бригадир тов. Бойков. — Отчет по Терской русской школе за 1888—1889 годы, — читал Бойков. — «К началу 1888—89 г. сумм на содержание школы не имелось, так как к окончанию 1887—88 г. оказался дефицит в 23 р. 98 к. Для изыскания средств в 1888—89 г. было устроено народное гулянье с лотереей-аллегорией... Так как на покрытие расходов по содержанию школы наличных денег не достало, то были проданы два билета Во-

сточного займа, от каковой продажи получено было 2 р. 50 коп.»

В другом отчете, за 1889—90 г., указывалось, что «неудобства наемного помещения для школы побудили дирекцию обратиться к изысканию средств для приобретения собственного дома». По ходатайству его сестрельства финляндского генерал-губернатора финляндский сейм предоставил дирекции русской школы лишь небольшой участок земли. В средствах для строительства было отказано. Деньги, так же как и материалы, пришлось выпрашивать у частных «благотворителей». Некий агроном Максимов, например, жертвовал железо на покрытие дома, кто из «жертвователей» прислал папку книг для «основания школьной библиотеки», другой — небольшую аптечку...

Посещать школу могли лишь немногие. «Для помощи истинно бедным», — говорилось в отчете, — принимаются пожертвова-

ния в школе, а в церкви имеется кружка для бедных». Видимо, церковная кружка мало помогла делу, так как «...школу посещала в 1888—89 г. девять мальчиков и однанадцать девочек, в 1889—90 г. — двенадцать мальчиков и десять девочек.»

— Неужели так было? — недоумевающе спрашивали молодые плотники. Ныне на содержание одиннадцати школ в Курортном районе государству ежегодно расходует свыше трех миллионов рублей. В той школе, о прошлом которой повествуют старые отчеты, сейчас учатся 723 школьника — дети рабочих, колхозников, интеллигенции. Для строительства в Зеленогорске нового школьного здания ассигновано пять миллионов рублей.

ЗЕЛЕНОГОРСК, Ленинградской области

Гениальная русская поэма XII века

Иван НОВИКОВ

В 1938 году наша страна праздновала 750-летие со времени создания «Слова о полку Игореве». В нынешнем году исполнилось 150 лет со дня выхода в свет первого печатного издания этой гениальной русской поэмы XII века.

«Слово» было впервые обнаружено на самом рубеже XVIII и XIX веков. Первое объявление о его выходе в свет было опубликовано в конце 1800 года. Но еще и до появления поэмы в печати ей уже давались восторженная оценка поэтом Херасковым и историком Карамзиным.

«Слово» прочно вошло в русскую культуру и занимает в ней почетное и глубоко своеобразное место.

Кажется, ни одному художественному произведению русской литературы посвящено такого большого количества научных трудов. Велико и влияние этой древней поэмы на творческую деятельность наших замечательных поэтов. Русская наука и русская поэзия трудились над «Словом» рука об руку, ибо каждый поэт, занимавшийся древнерусским текстом, неизбежно должен был производить и самостоятельную работу исследователя.

Над «Словом» работали Жуковский и Пушкин, Майков и Мей.

«Слово» мощно воздействовало на литературу. Следы его влияния можно видеть еще далеко не исследованы. Так, большой интерес представляет вопрос о влиянии «Слова» на молодого Пушкина. Иные исследователи были неумными в догадках и домыслах о влиянии на Пушкина писателя Запады, но слепо проходили мимо несомненного влияния на него нашей отечественной гениальной поэмы.

А между тем, еще будучи в лицее, Пушкин уже знал и изучал по хрестоматии отрывок из «Слова» под названием «Сражение России с половцами». Следы этого знакомства обнаруживаются в его «Воспоминаниях в Царском Селе». А в «Русские и Людские» мы находим даже прямую поэтическую параллель. В «Слове» автор обращается к яр-тур-всеголову, стоящему «на борону»: «...премелени о шолому своем харалужимы. Камо, тур, покоситише, своим златым шоломом посевотыши, тамо декат поганыя головы половцкыя».

А Пушкин так описывает битву с печенегами Руслава, освобождающего Киев: «Где ни просвещит грозный меч, где конь сердитый ни промчится, везде главы слетают с плеч...»

Отклики «Слова» в поэзии Пушкина — это тема особого исследования. Но еще более существенно прямая родственность самой поэзии Пушкина и автора «Слова», для которого характерны предельная сжатость фраз и неисчерпаемое богатство содержания. Этому соответствует то «жизненное и быстрое описание», свойственное автору «Слова», которое, по замечанию Пушкина, «стоит несокращенный соловья старого времени», то есть Бояна.

Интерес к «Слову», работа над ним никогда не прекращались и не затихали. В чем же причины бессмертия поэмы?

Все это, небольшое по размеру, но необычайно по содержанию произведение, исполнено глубоким и чистым патриотизмом. И это не просто думы о родине, но активное, горячее стремление помочь ей, объединить ее силы.

Любовь к родине раскрывается в поэме образно и зримо. Все поэтично в «Слове»: люди, природа, травы, деревья, птицы, стихи, реки, холмы, просторы. Все это дышит, живет, говорит. Мы явственно чувствуем старую живую степь с серебристым ковылем, перерезанную синим лентою Дона. Свист степи, смешанный с порывами ветра, горечь поражения, печаль и тоска, разорение родной земли — все это хватается за душу. Ратный полог «Русичей» в «земле незнаемой» порождает в душе радость веры в то, что нет силы, которая могла бы покорить родную землю.

Автор «Слова» сам был участником похода. Когда читаешь поэму, кажется, что видишь поле сражения, слышишь шум битвы: «Что ми шумити, что ми звонити далече рано пред зорями? Игорь полки зарочаэт: заль бо ему млада брата Всеволода». Автор отлично знает все то, о чем говорит. Когда, обращаясь к Всеволоду, он говорит, что его калеными саблями «поскопаны» «шеломы оварские», то это сказано изумительно точно, ибо эти шеломы, перешедшие к половцам от печенегских оброч, были и в самом деле в основном лубяные; «поскопаны» — значит расколоты в щепы (как колот лубину).

Одного только этого примера уже достаточно для того, чтобы возмущить все гитроуменные построения французского профессора Мазона, который в наши дни попытался воскресить легенду о том, что «Слово» — не подлинный древний памятник, а подделка мистификатора; достаточно, чтобы от лубяного шлема всех мудрствований Мазона осталась одна щепка.

Замечательная особенность «Слова» состоит в том, что так называемые лирические отступления вовсе не являются здесь «отступлениями». Поэма вся лирична, вся проникнута горячим чувством, дышащем, душой автора о родине.

«Слово о полку Игореве» — не только история, но неотъемлемая часть нашей живой действительности. Как близок нам этот автор, имени которого мы до сих пор еще не знаем, но внутренним миром которого мы так живо ощущаем и чувствуем, человек, чья любовь к молодой своей родине так свежа и крепка! Мы видим его в бескрайней степи, где прилегло отдохнуть «Ольгово хоробро гнездо»; не снится ему, этому снутику Игорю, его душа полна думой о родине, заботой об укреплении ее молодой силы, о ее свободе и чести. Но — одновременно воин и поэт — чуть следит и отмечает неволью все признаки медленно уплывающей перед спра-

жением ночи: близость зари, предутренний туман, заходящий цветочек соловьев и пробуждающийся галочий говор...

Древняя наша поэма — как живой, благоуханный цветочек из молодых садов нашей тогдашней буינו зацветающей культуры, от нее веет нашей юностью, от ее дыхания молодеют и немолодые.

Мы знаем, что «Слово» само стало воин, защитив родную страну. Впервые дни нашего наступления под Москвой, в декабре 1941 года, одна из наших боевых частей, преследуя отступающих немцев, стремительно заняла село. Едва светало, деревья горела, тени прыгали по сугробам. От атаки школы остались только каленный остов; книги, тетради были разбросаны. Но вот молодой лейтенант на ходу поднял раскрытую ветром книгу. Хрестоматия... «Слово». Он поднес ее ближе к глазам и вдруг громко воскликнул эти знакомые, но каким-то новым огнем загоревшиеся слова: «Загорите поле! (т. е. половцам.—И. Н.) ворота своими острыми стрелами за Землю Русскую!» И войны устремились дальше.

Наше «Слово» не зовет к наступательным войнам. «Загорите поле ворота своими острыми стрелами!» — этот лозунг могли бы написать на своих знаменах патриоты Кореи.

«Слово о полку Игореве» — прозрачный, неискаженный источник вдохновения для наших поэтов, писателей, композиторов, живописцев. У нас есть чудесная опера Бородина «Князь Игорь», и все-таки музыка наша еще в долгу перед «Словом». Та поэзия, та музыка, которая чувствуется и слышится в поэме, могла бы выступить в большом симфоническом произведении. Скульптура также могла бы создать величественный монумент, посвященный «Слову». Есть насущная необходимость и в создании художественного фильма «Слово о полку Игореве». Книго должно быть возможность провести плен и образы «Слова» по всей необъятной советской стране, по всему миру. «Слово» живет тогда новой, еще прибавленной горечью жизни. В картине должен быть и исторический «пост скриптум»: победа Игоря над половцами по возвращении из плена.

Всякая истинно художественная вещь в разные эпохи воспринимается различно. Но чем значительнее и богаче эпоха, тем глубже открываются и подлиннее создаются творческого гения народа.

«Слово о полку Игореве» в своей исторической обстановке говорило о единении князей, но, конечно, и тогда стояло за этим единение народных сил. Мы же сегодня, наследуя музыкальную поэзию древнего русского памятника, читаем эту мысль так: единение народов — вот в чем заключена победа. И в наши дни — это победа над самым страшным врагом человечества — над войной, это победа мира. Путь к этой победе прокладывает наша великая страна, вдохновляемая и священной борьбе за мир товарищем Сталиным.

А. М. Горький был мудрым наставником и высказательным учителем для многих советских писателей.

Вот почему каждая книга воспоминаний о нем, выходящая из-под пера писателя, чья творческая судьба и чей путь в литературе тесно связаны с отеческими заботами А. М. Горького, привлекает к себе самое пристальное внимание читателя.

Именно с этим чувством возмущу в руки читателя воспоминания В. Иванова, вышедшие не так давно в «Библиотеке «Огонька» под названием «Встречи с М. Горьким». Всеволод Иванов — крупный и своеобразный советский писатель, принадлежавший как раз к той самой плеяде литераторов, чья биография и чей путь в литературе, начиная от первых, робких шагов и до поры широкой творческой деятельности, проходил под неустанным и плодотворным наблюдением А. М. Горького. Уже это обстоятельство сообщает книге В. Иванова особое значение и способ сделать ее в высшей степени интересной для читателя.

В книге приводится много значительных эпизодов, в которых отчетливо виден такой знакомый, близкий и всем нам дорогой облик А. М. Горького — художника неутомимого, вечно деятельного, непримиримого к недостаткам и восторженно встречающего любой росток нового. Библиографические примечания В. Ивановым письма А. М. Горького — то лаконично-статичные, то гневно-проникновенные и даже бичующие, письма, в которых этот великий художник, мыслитель и революционер берет по несправедливости и злому умыслу, в том числе и по отношению к себе, к содержанию своих собственных желаний и потребностей. Здесь буквально каждое слово звучит неслыханно. Если внимательно читать «профессора» — просто впечатляющий облик, надо ли воспроизводить его обязательное словоупотребление, и почему рабучи в ответ на эту тираду говорит: «Ну, спасибо на добром слове!»

Но меньше удивление вызывает и такая «сенсация», идущая уже от самого автора, «Профессор» — это указка пути к счастью, пути ближайшего, самого удобного, самого доступного пути. Политическая несвобода этой фразы очевидна.

В заключение печального «сироидка» прощаний, которыми столь изобилуют воспоминания В. Иванова, приведем следующие рассуждения автора: «Светит истинной вершиной знаний, а человек, подынявшийся на вершину. Человек несет свет истины в самом себе, различая ее по мере возмуждения. Вершина и мир будут существовать для нас восток, поскольку вы сами создаете. Мир есть огромная тень, падающая от человеческого «я» и падающая на это же самое «я». (Подчеркнуто мною. — Б. Р.) Мадонна философия выспренности этой философской тирады даже не дает возможности удержать ее автора в том, что он тердит всего лишь зады реакционных аристократов субъективного идеализма! Видно, и здесь оказалась не осознанная философская концепция, а все та же тень В. Иванова к беспрепятственной выспренности».

Книга воспоминаний В. Иванова, отмеченная, как мы видим, немалыми недостатками, с новой силой поднимает важность таких вопросов, как борьба писателя за совершенствование своего мастерства и как повышение ответственности писателя перед читателем.

«Встречи с М. Горьким» В. Иванова никак нельзя отнести к разряду «творческих экспромтов».

Изданию «Огонька» ничем не отличается по тексту от воспоминаний В. Иванова, вышедших еще три года назад и издательство «Молодая гвардия»; а до того, как сообщает автор, воспоминания печатались в виде отрывков в различных газетах и журналах. Мы упоминаем об этом, чтобы тем самым напомнить: автор имел многократную возможность «обдумать» каждую строчку в своей книге, внести каждую фразу, отшлифовать каждое слово, определить идейный вес и значение каждого своего утверждения. К этому его обязывала не только собственная репутация. В первую очередь он должен был это сделать потому, что повсюду свою книгу встречал с А. М. Горьким. Даже малейшая стилистическая небрежность или любой неудачный языковой оборот недопустимы в книге, посвященной тому, кто так неустанно требовал от всех советских писателей огромной выскателности по отношению к самим себе!

В предисловии к последнему изданию своей книги В. Иванов пишет: «Плюс я пересмотрел воспоминания, где сократил их, а где и расширил». Как мы видим, издание вышло в свет и неперосмотренное и, главное, не исправленное!

В. Иванов, «Встречи с М. Горьким», «Библиотека «Огонек», 1930 г. 64 стр.

Урал прощается с любимым писателем

Тысячи свердловчан побывали в этот день в здании областной филармонии, прощаясь с замечательным русским писателем Павлом Петровичем Бажовым.

Людей поток ринулся на несколько кварталов. Шли школьники, студенты, интеллигенция города, машиностроители, металлурги, железнодорожники, делегации окрестных сел, городов и новостроек. Около 125 тысяч человек прошло у гроба писателя.

Скорбят весь Урал. В эти дни и во Дворце культуры металлургов города Серова, и у горняков Сенного Карпинска, и в библиотеке имени Пушкина в Туринске — всюду были организованы выставки, посвященные жизни и творчеству писателя. В витринах книжных магазинов Свердловска — обрамленные черным крестом портреты Бажова.

...Негромко звучит траурная мелодия. Здесь, в зале филармонии, уральцы отмечали семидесятилетие Бажова. Это был неистинно праздничный свердловчан. Теперь Павел Петрович лежит на уютном в жизни пестрах возвышении. Каждые пять минут сменяется у гроба почетный караул. Известный зуборез многоэтапной Гусев, знаменитая работница фабрики «Одежда» Шалагина, фрезеровщица завода «Уральсктроярмат» Гаврилова, артистка Токарева, челобашская поэтесса

му-то в эти радостные часы встречи «дари сердце» и одновременно «серабортивно бешеный полог восторга шумит в ухах». Еще через страницу понадеет в столь затруднительное положение, что путает тридцатые годы нашего века чуть ли не с шестнадцатым столетием и рисует встречу Горького в советской Москве так: «его встретила громадная и чуткая московская Русь» (!). В другом месте В. Иванов пишет: «Горький трюкавал... как толкует вулкан, деля сказки из бал-балыта» (!). И никому неясно — как трюкает вулкан. Характеризуя манеру творчества Горького, автор пишет: она была того хорупта, что «леденящий, сухой трепет восторга наполнял все суставы».

Как это всегда бывает, такого рода форма изложения не может не отразиться на содержании, искажая много из выражений писателя мыслью. Так, В. Иванов рассказывает читателю о беседе, которая якобы состоялась на локальной площадке в саду между А. М. Горького и Павлом Иваном между неким профессором Палиминым и рабочим. Вышеупомянутый профессор, по уверению автора, провозил следующую «тираду»: «...Горький как художник нашел, несомненно, средство ридом с роковой и побожимостью (!) приспособить самого себя к условиям окружающей действительности (подчеркнуто мною. — Б. Р.), эту действительность приспособить к самому себе, к содержанию своих собственных желаний и потребностей».

Здесь буквально каждое слово звучит неслыханно. Если внимательно читать «профессора» — просто впечатляющий облик, надо ли воспроизводить его обязательное словоупотребление, и почему рабучи в ответ на эту тираду говорит: «Ну, спасибо на добром слове!»

Но меньше удивление вызывает и такая «сенсация», идущая уже от самого автора, «Профессор» — это указка пути к счастью, пути ближайшего, самого удобного, самого доступного пути. Политическая несвобода этой фразы очевидна.

В заключение печального «сироидка» прощаний, которыми столь изобилуют воспоминания В. Иванова, приведем следующие рассуждения автора: «Светит истинной вершиной знаний, а человек, подынявшийся на вершину. Человек несет свет истины в самом себе, различая ее по мере возмуждения. Вершина и мир будут существовать для нас восток, поскольку вы сами создаете. Мир есть огромная тень, падающая от человеческого «я» и падающая на это же самое «я». (Подчеркнуто мною. — Б. Р.) Мадонна философия выспренности этой философской тирады даже не дает возможности удержать ее автора в том, что он тердит всего лишь зады реакционных аристократов субъективного идеализма! Видно, и здесь оказалась не осознанная философская концепция, а все та же тень В. Иванова к беспрепятственной выспренности».

Книга воспоминаний В. Иванова, отмеченная, как мы видим, немалыми недостатками, с новой силой поднимает важность таких вопросов, как борьба писателя за совершенствование своего мастерства и как повышение ответственности писателя перед читателем.

«Встречи с М. Горьким» В. Иванова никак нельзя отнести к разряду «творческих экспромтов».

Изданию «Огонька» ничем не отличается по тексту от воспоминаний В. Иванова, вышедших еще три года назад и издательство «Молодая гвардия»; а до того, как сообщает автор, воспоминания печатались в виде отрывков в различных газетах и журналах. Мы упоминаем об этом, чтобы тем самым напомнить: автор имел многократную возможность «обдумать» каждую строчку в своей книге, внести каждую фразу, отшлифовать каждое слово, определить идейный вес и значение каждого своего утверждения. К этому его обязывала не только собственная репутация. В первую очередь он должен был это сделать потому, что повсюду свою книгу встречал с А. М. Горьким. Даже малейшая стилистическая небрежность или любой неудачный языковой оборот недопустимы в книге, посвященной тому, кто так неустанно требовал от всех советских писателей огромной выскателности по отношению к самим себе!

В предисловии к последнему изданию своей книги В. Иванов пишет: «Плюс я пересмотрел воспоминания, где сократил их, а где и расширил». Как мы видим, издание вышло в свет и неперосмотренное и, главное, не исправленное!

В. Иванов, «Встречи с М. Горьким», «Библиотека «Огонек», 1930 г. 64 стр.

Юбилейная выставка в Пушкинском доме

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.) «Загорите поле ворота своими острыми стрелами за Землю Русскую!» Визу под этими стрелами на алом бархате — раскрыта книга. Книга эта — юбилей. Она вышла в свет полтора века назад, и на ее титульном листе мы читаем: «Ироническая повесть о походе на половцев удельного князя Новгородоро-Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употреблемое ныне наречие. Москва, в Сенатской Типографии, 1800».

Эта книга — в центре большой выставки, открытой в музее Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР к 150-летию со времени первого издания «Слова о полку Игореве».

Водный отдел выставки показывает культуру и быт Руси XII века. Из зала Эрмитажа сюда перенесены уникальные коллекции — предметы ремесла и хозяйственного назначения, русское оружие XII столетия и оружие половцев. Тут же выставлены древние рукописи — образцы письменности того времени. Этот отдел заканчивается картой похода князя Игоря, воспетого в гениальном произведении древнерусской культуры.

...Акваверс под стеклом витрины: изобразен дом Мусина-Пушкина в Москве, где во время пожара в 1812 году погибли драгоценная рукопись и почти весь тираж первого издания «Слова». Сохранились лишь единичные экземпляры этой книги. Мы видим произведения А. Радичева, К. Рылева, А. Грибоедова, В. Жуковского и других писателей, в чьем творчестве сказалось влияние «Слова о полку Игореве». В одной из витрин собраны Пушкиным почти все существовавшие в его время материалы о «Слове». Некоторые из выставленных книг хранят следы работы Пушкина: заметки, подчеркивания, закладки. Выставлен и пушкинский автограф — заметки о «Слове».

Обширные разделы выставки, рассказывающие о многочисленных изданиях, переводах и исследованиях, вышедших в советские годы, и об изданиях «Слова о полку Игореве» на славянских языках. Обращает на себя внимание вышедший в Праге в 1946 году великолепно оформленный перевод «Слова», сделанный Ф. Кубой. Это издание посвящено Советской Армии, освободившей Чехословакию от фашистского рабства.

На выставке большое число иллюстраций и рисунков, посвященных «Слову» и эпохе его создания, начиная с миниатюр из летописи и кончая впервые выставленными работами советских художников. Новые работы на мотивы «Слова о полку Игореве» прислали на выставку художники из Палеха, Мстеры и др.

Выставка войдет в число постоянных экспозиций Литературного музея Пушкинского дома.

Георгий ШТОРМ

По следам „Слова“

«Слово о полку Игореве» — русский литературный памятник такой безграничной любви к родине и такой необычайной поэтической мощи, равного которому в XII веке не имел ни один народ.

Люди, привыкшие жить с оглядкой на Запад, казалось, невероятным, чтобы в древней Руси, без всяких шлоемных влияний, могло возникнуть такое чудо самобытной культуры и языка. Но Пушкин, обозорывая всех светлячков своего века и будущего, писал: «Подлинность же самой песни доказываете духом древности, под который невозможно подделаться».

Однако скептики уцепили до наших дней. Буржуазные лжеисторики все еще продолжают отрицать подлинность «Слова». Они закрывают глаза на его неразрывную связь с общей культурой Руси XII века. Им не по нутру и самая идея «Слова» — призыв русских князей к объединению для защиты родины.

А между тем этот лабос певца-патриота имеет свою традицию. О русской славе, звенящей далеко на Западе и Востоке, много говорит летопись. О том же повествует «Слово» митрополита Илариона, написанное в походе князем князья XII века: «Не в плохой стране и не в неведомой земле были они владыками, но в Русской, которая вѣдома и слышима во всех концах земли».

Продолжит это с лишним лет, и в разгар братоубийственных феодальных междоусобий другой русский патриот произносит «Слово о князях». Оно прозвучало в 1175 году в Чернигове, как укорона и первый призыв к объединению: «Слушайте, князья, противящиеся старшим братьям... Постыдитесь, враждующие против своих братьев...»

Всего десять-одиннадцать лет отделяют «Слово о князях» от «Слова о полку Игореве», в котором та же идея единства Руси раскрывается с небывалой силой и глубиной. А затем на протяжении веков живет «Слово» в «плачах» о разорении Руси монголо-татарами, в «Слове о гибели Русской земли», в «Задонщине» и «Сказании о Мамеевом побоище», в различных памятниках письменности, в летописях русских городов.

Вопрос о подлинности «Слова» не под-

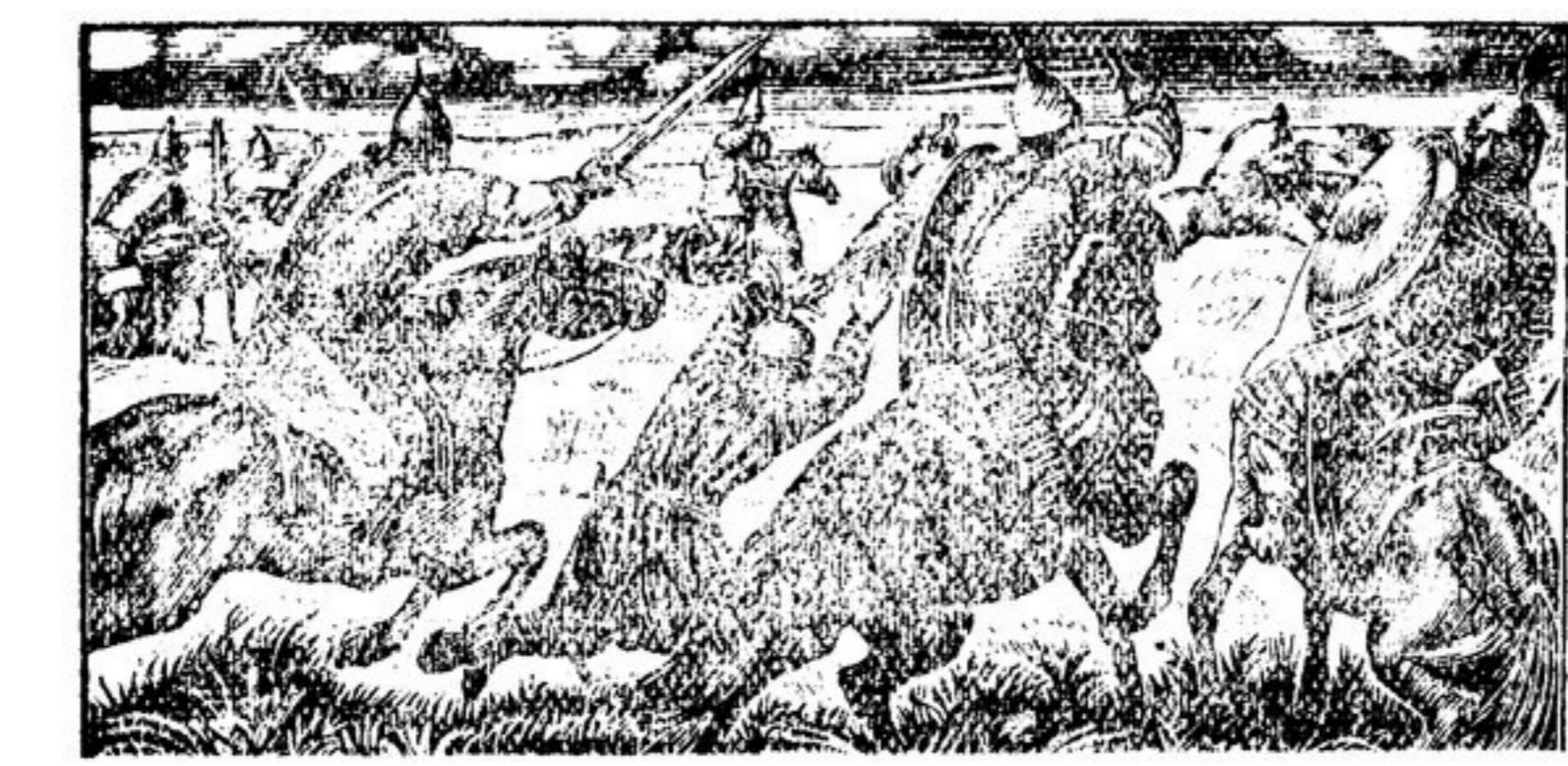

Иллюстрация В. Фаворского к новому изданию «Слова о полку Игореве», выпускаемому Летизом. Гравюра на дереве

Иллюстрация В. Фаворского к новому изданию «Слова о полку Игореве», выпускаемому Летизом. Гравюра на дереве

ре» надо считать «Сказание о Мамеевом побоище». Его также следует связывать с Новгородом, Псковом, Москвою и с Троице-Сергиевым монастырем.

Указание на последний пункт принадлежат И. Снегиреву. Отмечая, что в некоторых списках «Сказание» говорится о походах князя Дмитрия Ивановича в Троицкий монастырь «к преподобному Сергию», Снегирев в 1838 году высказал мысль о происхождении этих списков из Троицкого монастыря.

Близки «Слову о полку Игореве» разрозненные и суздальский «плачи» о разорении Руси монголо-татарами. И особенно близко написанное после смерти Александра Невского «Слово о гибели Русской земли». Характер памятника явно указывает на его суздальское происхождение. «О, светло-светлая и прекрасная украшенная земля Русская!» — так начинается это вдохновенное «Слово», проникнутое идеей общерусского единства и величия Руси.

Л. Творогов в 1945 году привел ряд параллелей к «Слову о полку Игореве» из посланий Ивана IV Курбского и высказал предположение, что Грозный был знаком со «Словом», список которого он получил из Троице-Сергиева монастыря. Нам кажется, что на стили посланий Грозного повлияло не «Слово», а скорее «Задонщина» или «Сказание о Мамеевом побоище». В связи с этим приобретает особый интерес сообщение Снегирева о Троице-Сергиевом монастыре, откуда, возможно, произошли некоторые списки «Сказания». При поисках «Слова» необходимо обследовать и архив монастыря...

«Слово о князях», как уже указывалось, было создано и произнесено в Чернигове. Прямых указаний к «Слову о князьях» «Слово о полку Игореве», судя по интересам его автора, также тяготеет к Чернигову. Список «Слова» следует искать и в Чернигове (где, кстати сказать, находится могила Игоря Святославича), и в Новгород-Северске, и в Путинке, где княжил сын князя Игоря, Василий, и где с XIII века существовал Спасский монастырь, в котором этот князь погребен.

Судьба Полоцкого княжества далеко не безразлична певцу «Слова». И оно, по всей вероятности, было известно в Полоцке. Наконец, самый текст памятника с упоминанием князей, которых автор призывает «вступить в златое стремя за землю Русскую», дает нам вполне определенные «адреса». Естественно предполо-

Обзор военных действий в Корее

Белый дом приказал генералу Мак-Артуру и всему американскому командованию на Дальнем Востоке не давать никаких комментариев о положении войск интервентов в Корее. Не от хорошей жизни появляются подобные приказы.

Обстановка на корейском фронте для войск интервентов все более осложняется. Они продолжают откатываться на юг, неся большие потери. Панически отступающие части, сообщает корреспондент агентства «Рейтер», в течение одних суток откатились на 65 километров. Корреспондент указывает далее, что бои переместились к реке Имчжинган в районе 38-й параллели.

В критическом положении находятся и окруженные севернее Хамгына американские и лисьяновские части, которые при помощи авиации пытаются пробить себе дорогу к морю. Уже несколько дней идут здесь ожесточенные бои. Корреспондент агентства «Рейтер» сообщает, что окруженные части подвергаются серьезным ударам на горной дороге севернее Хамгына. По сообщению парижского радио, дорога, по которой войска интервентов пытаются вырваться из окружения, перерезана частями Народной армии и китайскими добровольцами. Преследуя и уничтожая врага, народные войска заняли город Синьхын (Синко), расположенный в 35 километрах северо-восточнее Хамгына.

Как указывается в сообщении Главного командования корейской Народной армии, только с 25 ноября по 1 декабря на западном участке фронта уничтожено, ранено и взято в плен 23.700 вражеских солдат и офицеров. В том числе взято в плен 2.272 американских, английских и турецких солдата и офицера.

Все труднее становится интервентам скрывать потери, которые несут американские войска в Корее. Корреспондент газеты «Нью-Йорк пост» Аллен, охарактеризовав поражение американских войск как «потраченное военное бедствие», пишет: «Вот ряд фактов, о которых ничего не сообщалось: потери США превышают 50 тысяч, т. е. по крайней мере на 15 тысяч больше, чем было официально объявлено Пентагоном. Значительная часть 3-й пехотной дивизии — последней, прибывшей в Корею — уничтожена. Такая же судьба постигла 17-ю отдельную группу, состоящую из 5 тысяч человек... Более двух десятков других частей, некоторые численностью до батальона, «исчезли», т. е. были уничтожены. Без вести пропал также командир дивизии бригадный генерал Роберт Соул».

Поражение войск интервентов усиливает разложение среди солдат и офицеров. Корреспондент газеты «Бричен сайенс монитор» Тротт сообщает, что в одном бою американские части отступили на флангах, не предупредив об этом действующее по соседству войска сателлитов США.

Под все возрастающими ударами Народной армии и китайских добровольцев интервенты, прикрываемые флагом ООН, откатываются на юг. В своем обращении к корейскому народу Главнокомандующий Народной армией Ким Ир Сен указывает: «Наша славная Народная армия и партизаны рука об руку с героическими частями добровольцев китайского народа освободили почти всю территорию севернее 38-й параллели, в том числе и город Хвэньян, а также часть территории Южной Кореи, преследуют в напавшем отступающего на юг противника и продолжают развешивать бои по его уничтожению».

Выражая твердую уверенность в полном изгнании врага с корейской земли, Ким Ир Сен подчеркивает: «Сила народа неиссякаема. Эта неиссякаемая сила непобедима».

С. МАРШАК НОТА ЗА НОТУ

Как сообщает «Вашингтон пост», Трумэн послал раздраженное письмо музыкальному критику газеты «Вашингтон пост» Хьюму, отрицательно отзывавшемуся о концерте, который дал 5 декабря в Вашингтоне дочь Трумэна — Маргарет.

Печать предала широкой огласке текст письма, которое начинается словами: «Я только что прочел Вашу винущую рецензию, погребенную на последних страницах газеты». Далее Трумэн угрожает: «Я никогда не встречал Вас, но если встречу, то Вам после этого потребуется новый нос и куча сырого мяса».

Он был рецензент музыкальный. Она — президентская дочь. О ней написал он статью. В ненастную зимнюю ночь.

Печата в местной газете О новом концерте отчет. Писал он, что дочь президента Неверные ноты берет.

Но, видно, неверную ноту В рецензии взял рецензент. Ему сокрушительной нотой Ответил отец-президент.

Грозит он оставить без носа, Потом в порошок истолочь Того, кто носил безголовой Признать президентскую дочь.

Гремящим своим красноречьем Давно президент знаменит.

В письме он не только увещем — Войной рецензенту грозит.

Он вызвать велел самолеты С бесчисленными авиабаз И отдал девятому флоту Готовиться к бою приказ.

Велел он подвергнуть блокаду Редакции дерзкой квартал. И даже турецкой бригаде В атаку шти приказал.

Права президента огромны, — И может в единый момент Погибнуть от бомбы атомной Поднявший перо рецензент.

Молчи, журналист желторотый, Авось, ты поймешь, наконец, Какие высокие ноты Берет за певцу отец!

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ К ОБЕДУ

АТОМНАЯ БОМБА: — Это моя доля! Рисунок художника Кинкайда из американской газеты «Дейли уоркер»

МЫ БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ МИР!

В дни, когда империалисты США и других стран открыто ведут агрессивную войну в Корее, когда они захватили остров Тайван и усилили провокационные попытки раздуть новый мировой военный пожар, решения Второго Всемирного конгресса сторонников мира, имеют исключительно важное значение.

Китай испытал длительную войну. Шесть миллиардов долларов, которые Волл-стрит дал Чан Кай-ши, вылились для китайского народа в беспощадные воздушные бомбардировки, в разрушения и кровь десятков тысяч простых людей.

Мы, как и все народы, прошедшие через тяжелые испытания войны, горячо любим мир. Нам нужен мир. Нам нужно строить свою родину. Нам нужно залечить раны, нанесенные Китаю.

Рабочие, крестьяне и интеллигенция под мудрым руководством Мао Цзе-дуна и коммунистической партии с большим энтузиазмом строят свободный Китай. Однако

американские империалисты не дают нам спокойно вести мирное строительство. Они всячески пытаются помешать и сорвать наше честное дело. Китайский народ никогда не согласится с наглыми и оскорбительными претензиями американских империалистов!

Весь китайский народ, как один человек, дружно готов сопротивляться любому агрессивному акту со стороны американских империалистов, готов оказать необходимую поддержку корейскому народу в его героической борьбе за независимость и свободу своей родины. Именно потому, что мы не хотим войны, мы не жалея, отдаем свои жизни в защиту мира.

И испытывать огромную радость и восхищение. Другая мира — неодолимая сила! Маленькой кучке поджигателей войны никогда не удастся одолеть это могучее движение современности.

Юань ШУИ-ПО, писатель

„Помогая Корею — помогаешь себе“

По страницам китайской печати

«Сегодня американские империалисты вторглись в Корею, завтра они вернутся в Маньчжурию, Китай, — они возмечтали о покорении всего мира», — пишет китайская газета «Дагунбао». — Поэтому, чтобы оказать сопротивление агрессии США, необходимо помочь Корею. Помогая Корею, мы помогаем себе».

Газета «Дагунбао» выразила мысли и чувства всего китайского народа. Именно об этом говорят тысячи писем и заявлений представителей различных слоев народа, опубликованные в последнее время китайской печатью.

«Корея — братское нам государство, с которым мы тесно связаны узами дружбы», — пишет семнадцатилетний студент Ли Юнь-чжао. — Мы должны всеми силами помочь Корею. Она ведет великую войну, защищая безопасность и наше отечество. Я желаю немедленно отправиться на фронт, чтобы вступить в братскую корейскую Народную армию и принять участие в войне с нашим врагом — американскими империалистами».

Героическая молодежь Китая активно включилась в патристическое движение помощи Корею. Студент университета «Уацзяо» Ван Хун-чжун, семья которого многие годы прожила в Корею, одним из первых вступил в ряды добровольцев. Его примеру последовали еще двадцать три студента, ранее служившие в Народно-освободительной армии Китая. Сорок три студента яньцзиньского университета на стояли на немедленном зачислении их в число добровольцев. Подобные заявления поступили и от ста девяти студентов университета «Вэйда». Об этом же просит девятнадцатилетний студент пекинского педагогического института Чжао Шу-син, а также студентки Чжан Дэ-чжун и Чжу Мэй-юй. «Я хочу участвовать в сокрушительном отпоре агрессору», — говорит Чжу Мэй-юй, — ради защиты сотен миллионов матерей мира».

«Американские империалисты, вооружая бандита Чан Кай-ши, помогли ему подавлять народную революцию», — пишет в газете «Дагунбао» Чжао Цянь-синь, рабочий из Ханьчжоу. — Сколько наших товарищей погибло от снарядов, сделанных в Америке! Сколько народного достояния было уничтожено этими снарядями! Народ Китая не хочет повторения прошлого, поэтому сегодня его добровольцы едут в Корею».

Сегодня, как и в дни войны против Японии, среди китайского народа вновь популярен лозунг: «Ю цян — чу цян, ю ли — чу ли» — «Если есть деньги — отдай деньги, если есть сила — отдай силу».

Для помощи своим корейским братьям

Американская военная истерия и положение в Западной Германии

Георг КРАУС

Американская лживая пропаганда стремится всеми средствами убедить население Западной Германии в «необходимости» и «непреодолимости» силы американского империализма, пытается создать впечатление, что сопротивление этой силе бессмысленно.

Героическое сопротивление корейского народа быстро положило конец этой легенде. Ныне население Западной Германии видит (это находит выражение даже в буржуазной печати) слабость американского империализма, его изолированность, хрупкость его военного блока и сравнивает это с единством и растущей силой лагеря мира, возглавляемого Советским Союзом.

Намерения США поправить свои дела, развязав с помощью немецкой наемной армии войну в Европе, только усиливают сопротивление планам ремильитаризации в Западной Германии.

Этот процесс происходит на фоне борьбы за национальное единство и независимость Германии. Из пассивного сопротивления, выражающегося в движении «Без нас», растет активная борьба за единство Германии, за мир. Это движение еще больше окрепло после недавней инициативы Советского Союза, которая при существующей обстановке в Западной Германии наша там особо благоприятную почву. За советской нотой протеста против ремильитаризации Западной Германии последовало заявление пражского совещания министров иностранных дел, содержавшее конкретные предложения для восстановления единства Германии. Предложение Советского Союза о созыве совещания министров иностранных дел четырех великих держав встретили в Западной Германии горячую поддержку. Правительство Германской Демократической Республики в свою очередь обратилось к боннскому правительству с предложением вступить в переговоры.

В Западной Германии каждый видит, что это приемлемый путь, чтобы обеспечить мир в Европе и мир для германского народа. Тенденция американских империалистов ясна: сформировать западногерманскую армию. Но также очевидна воля населения Западной Германии не позволить втянуть себя на опасный путь американской авантюристической политики.

Корейская авантюра империализма США, его истеричность угрозы атомной бомбы, попытки раздуть войну в Западной Европе дали обратные результаты, нежели те, которых ожидали американские стратеги. Конечно, нельзя успокаиваться на этом. Американские авантюристы продолжают использовать все средства. Опасность военных провокаций растет. Но растет и сопротивление этим провокациям. Оно растет также и в Западной Германии.

БЕРЛИН, 11 декабря. (По телеграфу)

Важно отметить пассивное отношение значительной части полицейских к сторонникам движения за мир в Западной Германии, к противникам ремильитаризации, принимая размеры, тревожащие американских сановников.

Все более растущее число буржуазных газет, редакторов, журналистов недоволено выскazujeяется против ремильитаризации. Публицистические заявления швейцарско-немецкого теолога профессора Барта и немецкого писателя Германа Хессе оказали на западногерманскую интеллигенцию большое влияние. Ряд буржуазных политиков и деятелей науки высказался в том же духе. Речь идет о широком, охватывающем все слои населения народном движении.

Когда Трумэн начал вновь размазывать атомной бомбой и закатил новую военную истерию, движение протеста против ремильитаризации Германии усилилось и нашло яркое проявление в многочисленных резолюциях, принятых рабочими и служащими.

Поражение, которое нанесено американцам в Корею, рассеяло внушавшийся годами миф о непобедимости США и их союзников. А это внушение играет в военных приготовлениях США важную роль.

Пока небосвод не зазел, В Греции, вот уже несколько лет, Кажется, как раз, забрезжит рассвет, Сердце мое ведет на расстрел.

Назым Хикмет откликнулся в эти годы на трагедию абиссинского народа, на героическую борьбу испанских республиканцев; подвиг нашей Зои вдохновил его на прекрасную поэму; к Полю Робсон он обратился, как к родному брату; и в трудные дни голодовки он знал, что останется жить в тысячах и тысячах человеческих сердец.

Буду жить в Поля Робсона песне, И в звонких стихах Арагона.

В белом голубе мира На ваших знаменах, В смеке докеров Франции, Славных моих сыновей, Буду жить на земле Меж людей, для людей.

Мы знаем его далеко не все из созданного Назымом Хикметом за эти годы. Но известно, что за 1941—1945 годы им была написана огромная эпопея, посвященная второй мировой войне. Одна из частей этого произведения называется «Симфония Москвы». Тогда же им была написана поэма о национальной гордости. В 1950 году он создал свою драму «Фархад и Ширин».

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

Поэт — герой битвы за мир

В 1938 году в шкафах и чемоданах слушателей турецких офицеров школ были обнаружены книги стихов запрещенного поэта. Поэтому этим был Назым Хикмет. Обвиненный в «подстрекательстве военнослужащих к бунту», он предстал перед военным трибуналом и был приговорен к 15 годам тюремного заключения. По тому же делу заседали и трибунал военно-морского флота, приговоривший обвиняемого еще к двадцати годам тюрьмы. По совокупности двух приговоров Назыму Хикмету предстояло провести в одиночном заключении 28 лет и четыре месяца. Так гласило окончательное решение суда.

Назым Хикмет не в первый раз подвергся репрессиям со стороны фашизирующего турецкого правительства.

Но сейчас реакция решила избавиться от неугодного ей поэта.

С тех пор, как закрылись за ним двери тюремной камеры, двенадцать раз расцветала весна, тысячи раз ночью ты менял светлый день, а поэт видел в своем зарешеченном окне все тот же узкий прямоугольник неба. В мире происходили грандиозные события; несладкие битвы потрясали наш материк; советские люди совершали невиданный по своему величью подвиг, уничтожив фашизм; в странах народной демократии развернулись знамена правды; к свободе ринулся великий народ Китая... А у двери азиатского узника все так же играли в домино янычары, правда, сначала одетые в немецкую униформу, а потом в английские халки.

У узника повлилась ранняя седина. Его мучили припадки грудной жабы. Иногда его посещали мрачные мысли:

Может, тебя забыли? Это трудней невозможно. Может, тебя разлюбили? Это совсем беда...

Но тюрьма не сломила Хикмета. Его не покинули ни мужество, ни вера в человечество. Об этом свидетельствуют стихи, написанные в эти страшные для него годы. Связь его с миром не прекращалась. Он имел полное право сказать: «службу свою в тюрьме я служу». В сорок восьмом году он очутился в тюремном госпитале. Разговор с врачом, рекомендовавшим Хикмету лечить сердце, был поводом для такого знаменательного признания:

Вы ошибаетесь, доктор. Сердце мое не надувать вам Холеной белой рукой. Красная кровь, Моя кровь, Течет, смешавшись с Желтой рекой, Сердце бьется в Китае, В солдатском строю, За справедливый строй. И всякий раз, как забрезжит рассвет,

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; отелы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней связи — К 4-08-89, К 4-72-88, международной связи — К 4-03-48, К 4-03-66, информации — К 4-08-69; издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1951 год на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» — орган правления Союза советских писателей СССР «Литературная газета» выходит 3 раза в неделю. Подписная плата: на 12 месяцев — 62 руб. 40 коп. на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп. на 3 месяца — 15 руб. 60 коп. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.

Открыт прием подписки на 1951 год на литературно-художественный, общественно-политический альманах «Год тридцать четвертый» — орган Союза советских писателей СССР Альманах выходит 3 раза в год. Объем книги — 30 печатных листов. Подписная плата на год — 30 руб. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, И. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.